

ИНТЕРВЬЮ

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Представляем новую рубрику – «Интервью», в которой планируем публиковать беседы главного редактора журнала Дмитрия Евгеньевича Сорокина с известными и авторитетными российскими экономистами. В этом номере – интервью с академиком РАН О. Т. Богомоловым. Олег Тимофеевич – знаковая фигура в академическом и экспертном сообществах. Он один из ведущих ученых-экономистов, специалистов в области сравнительного анализа экономики и политики переходного периода, а также международной экономики. Из-под его пера вышло свыше 700 публикаций, в том числе такие книги, как «Реформы глазами американских и российских ученых» (1996), «Реформы в зеркале международных сравнений» (2001), «Моя летопись переходного периода» (2000, издана в КНР в 2003 г.), «Анатомия глобальной экономики» (2003).

Академик Богомолов – координатор науки, в течение 1969–1998 гг. возглавлял Институт международных экономических и политических исследований РАН (до 1991 г. – Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР), собрав в нем прогрессивно мыслящих ученых. Ныне он почетный директор этого института.

О.Т. Богомолов в течение ряда лет являлся профессором, заведующим кафедрой МГУ им. М.В. Ломоносова (1967–1977). Был членом Консультативного совета при Президенте России, избирался народным депутатом СССР (1989–1991) и депутатом Государственной Думы РФ (1993–1995), в составе которой работал заместителем председателя Комитета по международным делам, а также председателем экономического комитета Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

С 1999 г. он возглавляет кафедру мировой экономики Института новой экономики Государственного университета управления.

Олег Тимофеевич, будучи советником РАН, активно работает в науке, ведет дискуссионный клуб в Институте экономических стратегий, пишет статьи, монографии.

Что думает Олег Тимофеевич о процессах в мировой экономике, как оценивает перестройку и российские экономические реформы? На эти и другие вопросы он отвечает в интервью Д. Е. Сорокину.

— Олег Тимофеевич, предлагаю начать нашу беседу с оценки ситуации в мировой экономике. В январе этого года в швейцарском городке Давос в 45-й раз собрался мировой экономический форум. Мировые лидеры, авторитетные ученые и эксперты, представители бизнес-сообщества в разных форматах

обсуждали главную тему форума: «Новый глобальный контекст». Давос — это своеобразный индикатор настроений и размышлений современной политической, интеллектуальной и бизнес-элиты об актуальных проблемах миропорядка и мировой экономики.

Как Вы оцениваете итоги форума? Согласны ли Вы с основными выводами, которые были на нем сделаны?

— Давосский форум в последние годы пытается привлечь внимание деловой

обсуждали главную тему форума: «Новый глобальный контекст». Давос — это своеобразный индикатор настроений и размышлений современной политической, интеллектуальной и бизнес-элиты об актуальных проблемах миропорядка и мировой экономики.

и политической общественности к глобальным проблемам, которые волнуют прежде всего основателя и бессменного президента форума профессора Клауса Шваба. В 2012 г. форум прошел под девизом «Великая трансформация. Поиск новых моделей». Последний форум проходил под аналогичным девизом: «Новый глобальный контекст».

Все это свидетельствует о том, что часть интеллектуальной элиты Запада (этого, к сожалению, нельзя сказать о России) задумалась о том, какие выводы необходимо сделать из неспособности существующей капиталистической системы решать многие насущные проблемы, в том числе как предотвратить глобальные потрясения, подобные тем, которые мы пережили в 2008 г.

В настоящее время мы являемся свидетелями и участниками тектонических сдвигов во всем мироустройстве. Задумаемся над тем, как эти сдвиги повлияют на общественную жизнь, будущее человечества в целом.

Возьмем, например, технические революции и технические прорывы. Использование атомной энергии в мирных и военных целях, конечно, вызвало крупный сдвиг, потому что человечество окажется перед угрозой самоуничтожения (если захочет использовать свои достижения в этой области).

Очень многое меняет в нашей жизни и освоение космоса, потому что на космических станциях испытываются новые технологии и материалы, новые способы производства и многое другое (связь, техника).

Произошла революция и в транспортной сфере в связи с появлением реактивной техники, контейнеровозов, скоростных поездов. Рывок в генетической науке позволяет поднять на новый уровень медицину, сельское хозяйство. Политические, экономические, культурные связи между странами и континентами стали куда более тесными и плодотворными.

Настоящие прорывы наблюдаются и в информационном поле. Сегодня человечество владеет мобильными средствами связи и способно получать информацию как изнутри, так и извне. Собственно, информационное поле стало ареной конфронтации, жесткой информационной войны

между странами, что особенно заметно сегодня.

Но, самое главное, миллионы людей находятся под воздействием телевидения и той пропаганды, которая исходит от экранов телевизоров. Это в корне меняет отношение ко многим жизненным проблемам и, более того, меняет сам образ жизни людей.

О масштабных тектонических сдвигах еще в середине прошлого века писал выдающийся российский ученый-социолог Питирим Сорокин. Его работы, посвященные анализу современного общества, поражают глубиной интуиции и научного анализа, при этом нельзя не отметить и другую их яркую черту — попытку создать «нравственную историю XX века». В дальнейшем эта тема была поднята другими известными учеными, сегодня она тоже актуальна. Так, по мнению американского философа Эрвина Ласло, процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе макросдвига. Это сопровождается социальным и культурным разладом и даже хаосом. С одной стороны, макросдвиг сопровождается радужными перспективами и неограниченными возможностями использования новых достижений в различных областях, что позволяет успешно идти вперед по пути прогресса, а с другой — вносит сумятицу в умы людей. Проблема в том, что многие главы государств и политики еще не выработали свое отношение к происходящему, не нашли ответ на вызовы радикальных перемен. Они цепляются за старое, в результате возникает извечный конфликт между «низами» и «верхами», когда население недовольно, а власть имущие растеряны.

Таким образом, этот процесс действительно противоречивый и драматичный. О нем необходимо думать, писать, в том числе и в России. К сожалению, мы держимся за американскую модель фундаментального либерализма, или либерального фундаментализма, называйте это как хотите, суть от этого не меняется. Мы изо всех сил пытаемся перенести ее принципы на российскую почву, но она, эта хваленая модель, несмотря на все старания, никак не приживается. Поэтому главные

вопросы — в каком обществе мы живем, к какому обществу мы стремимся, — по сей день остаются без ответа.

Юрий Андропов, когда был генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза, открыто признавался: «Мы не знаем общество, в котором живем». В этом откровении был намек на необходимость экономических реформ и преобразование общества. Если задать вопрос, в каком обществе мы сегодня живем, мало кто вспомнит формулировку из Конституции, где четко сказано, что наше государство — социальное. Однако что такое социальное государство, мы до сих пор плохо представляем.

— Глобальный экономический кризис 2008 г. ускорил динамику интеграционных процессов в мировой экономике. Группа стран БРИКС демонстрирует желание противостоять монополии США в мировой экономике. Считаете ли Вы, что БРИКС реально может стать мощной силой и влиятельным игроком на экономической карте мира?

— Сегодня совершенно ясно, что однополярный мир уступает место многополярному. И всякая попытка США навязать свою волю мировому сообществу, безраздельно доминировать в мировом геополитическом пространстве вызывает ответную реакцию. Эта реакция проявляется прежде всего в том, что создаются противостоящие объединения, такие как БРИКС.

Я оцениваю БРИКС как объединение, которое создано в противовес гегемонистской политике США. Конечно, это объединение только зародилось, оно находится еще в зачаточном состоянии, но нет сомнения, что у него большое будущее. Следует ожидать, что БРИКС станет достаточно влиятельной силой на мировой арене, но для этого должны сложиться институты, которые будут работать в полном согласии и взаимопонимании, будут создавать все предпосылки и для поддержания мира в многополярном человеческом сообществе, и для эффективного развития экономик стран и континентов.

— О развитии новых форм экономической интеграции на постсоветском пространстве говорилось достаточно давно, и вот в конце мая 2014 г. состоялось подписание договора о Евразийском экономическом союзе. Многие ученые и эксперты расценили этот договор как мощный импульс в развитии новых форм экономической интеграции на постсоветском пространстве, «втягивание» в орбиту экономической интеграции и других независимых государств, образовавшихся в результате распада Советского Союза. А что думаете Вы по этому поводу?

— ЕврАзЭС — также начало крайне перспективной формы развития международных отношений. Это объединение представляет собой своеобразный мост между Европой и Азией. И возможности для новых форм сотрудничества и торговли (очень выгодных и эффективных) здесь колоссальные. Безусловно, пока многое находится в стадии концепций и планов, но первые шаги уже вселяют надежду, что все это будет претворено в жизнь. Несомненно, будет освоено Северный морской путь, который во много раз сокращает транспортные расходы при перевозках грузов и пассажиров между Европой и Азией. Этот проект находится уже в стадии реализации.

Колоссальные возможности дает создание новых транспортных магистралей, как автомобильных, так и скоростных железнодорожных, чтобы существенно сократить сроки доставки грузов, скажем, из Западной Европы в Китай или в другие страны Юго-Восточной Азии. Это, безусловно, прорыв, который ожидает нас в ближайшем будущем.

Не скрою, я с надеждой смотрю на все эти идеи и планы, многие из них уже претворены в жизнь. Но чтобы быть уверенным в том, что эти рациональные и очень привлекательные проекты будут осуществлены в полном объеме, нужна другая, куда более дружественная, спокойная обстановка и в Европе, и в других частях мира. Без этого не будет уверенности в реальности планов. В этой связи очень беспокоит и тревожит кризис на Украине, который вносит хаос в сложившийся миропорядок.

— Олег Тимофеевич, не могу не спросить Вас вот о чем. В этом году исполняется 30 лет процессу, который получил название «перестройка». Вы были активным участником этих событий. Почему, по Вашему мнению, многое из того, что предлагалось тогдашнему руководству страны, в том числе и Вами, по реформам в сельском хозяйстве СССР, не было принято? Как Вы оцениваете события того периода с позиций сегодняшнего дня?

— Действительно, я был одним из тех, кто активно поддержал перестройку и пытался повлиять на характер ее развития. Но, к сожалению, этот проект, инициатором которого был Михаил Горбачев, не реализовался. Фактически перестройка захлебнулась. И сегодня мы думаем над тем, в чем причины провала, почему хорошие идеи, с энтузиазмом поддержанные огромными массами людей, не привели к успеху. Это самый главный вопрос. Я не склонен возлагать всю вину за неудачу перестройки только на Горбачева. Михаил Сергеевич, конечно, допускал серьезные ошибки, но ведь он столкнулся с очень мощным и упорным сопротивлением как со стороны консервативной, надо сказать, влиятельной части общества, потому что в то время это был не «низовой» слой населения, а те, кто стоял у власти, которая всячески пыталась затормозить процесс, так и со стороны либеральной общественности, которая стремилась совершить гигантские перемены и в общественном устройстве, и в экономике очень быстро, чуть ли не за год-два. Вспомним план Явлинского и других «реформаторов»...

Моя позиция несколько отличалась от того, что предлагал М. С. Горбачев. Я считал, что нужно идти постепенно, поэтапно. Неизменно подчеркивал, что большие резервы заключены в развитии сельского хозяйства. Сельское хозяйство в России было тем «спусковым крючком», который мог бы ввести в действие и другие процессы преобразований, как это случилось в Китае. Мое мнение: любая реформа будет успешной, если она с первых шагов осуществления дает заметный эффект для населения. А наибольшую отдачу от капитальных вложений дает

именно сельское хозяйство, потому что если вы хорошо вспахали и удобрили поле, посеяли пшеницу или посадили картофель, то на будущий год с лихвой окупите затраты. На встречах Михаила Горбачева с учеными и политическими деятелями я неоднократно высказывал свою точку зрения, но он так и не оценил мои предложения, считая, что реформа в Китае может сорваться. На самом деле благодаря развитию сельского хозяйства Китай выиграл, а мы упустили время и фактически разрушили свое сельское хозяйство. Только потом, по прошествии времени, когда Горбачев перестал быть лидером, он в дружеской беседе со мной признал: «А ты, Олег Тимофеевич, был прав!». Он осознал, что надо было развивать сельское хозяйство, насытить рынок сельскохозяйственной продукцией, товарами повседневного спроса, и тогда население более активно поддержало бы идею перестройки.

Конечно, легко всю вину взвалить на Горбачева и тех, кто его поддерживал. Ему помогали и пытались повернуть в нужное русло люди прогрессивные, умные, но Михаил Сергеевич все время находился под неустанным огнем консервативной части партии и истеблишмента.

— Так и напрашивается извечный русский вопрос: кто виноват?

— Я думаю, что виноваты именно те, кто затеял пресловутую «шоковую терапию». Еще в ноябре 1989 г. в Колонном зале Дома Союзов Михаил Горбачев и председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков провели крупное совещание по выработке стратегии реформ. Главным докладчиком выступал академик Леонид Абалкин. В своем выступлении Леонид Иванович выразил не только собственную точку зрения и точку зрения правительства, но и Академии наук СССР. Он рассмотрел три варианта проведения реформы: эволюционный, путем продвижения медленными шажками к намеченной цели; ультралиберальный с единовременным устранением контроля над ценами, торговлей, а также проведением форсированной приватизации государственности, и, наконец, умеренно радикальный,

поэтапный, предусматривающий ускорение рыночных преобразований при сохранении государственного контроля за командными высотами в экономике. Абалкин подчеркнул, что «шоковая терапия» — это убийственный, тупиковый путь развития страны, она будет иметь пагубный характер для экономики и жизненного уровня населения, поэтому данный путь необходимо отринуть.

Но дальше события в стране развивались стремительно и непредсказуемо. Горбачев уезжает на отдых в Форос. Пutsch. К власти приходит новая команда во главе с Борисом Ельциным и, по существу, в развитии государства наступает переломный момент. После провала путча Борис Николаевич уехал на отдых в Сочи, «на хозяйстве» оставалась довольно известная фигура, на самом же деле ничего из себя не представляющая.

— **Кого Вы имеете в виду?**

— Геннадия Бурбулиса. Государственный секретарь, который в отсутствие Ельцина возглавлял Президентский совет. Я тогда был членом Президентского совета, в его состав входили и многие другие известные академики. Мы хотели создать группу, которая занялась бы выработкой таких предложений, но Бурбулис не реагировал на эти предложения.

С началом экономических реформ, которые проводила команда Гайдара с 1990-х гг., я последовательно критиковал их действия в сфере экономики, всякий раз подчеркивая, что они создают большие проблемы для будущего экономического развития страны. Свою точку зрения я высказывал публично, давал интервью, писал статьи, но мой голос так и не был услышан.

Сегодня, по прошествии четверти века, мы видим, что экономическая политика Гайдара, которая, по существу, проводилась по американским лекалам, привела к разрушительным процессам, если не в целом во всей экономике, то, по крайней мере, в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, медицине, образовании, культуре и многих других сферах.

В настоящий момент Владимиру Путину приходится прикладывать максимум

усилий, чтобы восстановить нормальное развитие страны. При этом он сталкивается с мощным сопротивлением тех, кто упорно стоит на защите либеральной политики, развалившей страну. Сколько это может продолжаться, я не знаю. Конечно, Президент России обязан предложить стратегию развития социального государства, о котором написано в нашей Конституции, т.е., по существу, представить новую модель развития государства и общества.

— **Олег Тимофеевич, давайте поговорим о наших реалиях. События 2014 г. (воссоединение Крыма с Россией, ситуация на Украине, введение жестких экономических санкций против России) внесли серьезные изменения и в политическую, и в экономическую повестку дня страны. Как Вы оцениваете прошедший 2014 год?**

— Кризис еще раз демонстрирует провал той политики, которую мы проводили на протяжении четверти века.

Сегодня мы оказались в какой-то мере без денег. Да, у нас имеются резервы, но есть и огромный долг, который надо выплачивать. Сейчас государство пытается спасти крупнейшие компании.

Что сделало руководство Советской России сразу после революции? Ввело контроль над внешней торговлей, валютными операциями и следило за тем, чтобы деньги не «уплывали» из страны. За время перестройки и последующие годы реформ мы потеряли (сразу скажу, что точную цифру назвать никто не может) примерно 1,5–2 трлн долл., утекших из России и превратившихся в вилы, яхты и другие предметы роскоши! Я уверен, что за эти немыслимые деньги можно было создать новую промышленность. Но мы ввели свободную конвертируемость рубля, мы заработали на продаже нефти доллары, мы не обязаны их продавать государству, мы можем оставить их на Западе, мы можем вывести их из страны, и никто нас за это не накажет. Это убийственная для страны политика. Политика, которая обогатила кучку людей, но разорила страну, ограбила весь народ.

— **Тема санкций сегодня одна из самых обсуждаемых в научном и экспертном**

сообществе. Как Вы считаете, какое влияние оказали санкции: положительное или отрицательное?

— Санкции дали своеобразный импульс, они заставили задуматься, почему мы оказались перед угрозой потери стабильности. Это огромный просчет в стратегии, потому что крупные страны должны развиваться в первую очередь на основе внутреннего рынка и внутреннего разделения труда. Внешние связи должны быть второстепенными. Мы же сделали внешний экспорт главным источником и совершенно запустили сельское хозяйство. На сегодняшний день появилась идея импортозамещения, и это похвально. Однако одними благими намерениями тут не обойтись, необходимо сформулировать новую стратегию развития на основе комплексного взаимодействия различных отраслей экономики. И таких попыток я, к сожалению, пока не вижу.

Сегодня мы перестали завозить многие продукты питания и товары потребления из-за границы. Я не считаю это продуктивным ответом на санкции, так как в итоге лишили российского потребителя многого, а взамен ничего не дали. В этом направлении требуются стратегические решения, но, повторяю, пока их нет.

— Академик РАН А. Г. Аганбегян, оценивая действия нынешнего руководства Центрального банка, считает, что борьба с инфляцией с помощью повышения ключевой ставки привела к ее разгону, а в условиях отсутствия высококонкурентного рынка и наличия государственных и олигархических монополий все возникающие экономические трудности просто переложили на население через повышение цен. Согласны ли Вы с мнением Аганбегяна?

— Бросается в глаза противоречие нашей политики с политикой, которую проводит Запад, чтобы удержать развитие инфляционных и дефляционных процессов. Их главная задача — оживить экономику, создать условия для экономического роста. В развитых странах в первую очередь делают ставку на увеличение спроса, поэтому снижают

процентные ставки до нуля по кредитам. Берите кредиты, вкладывайте в развитие производства, — таков их девиз. Делают все, чтобы не ограничивать денежную массу на рынке, чтобы были возможности и инвестировать в производство, и зарабатывать.

В России поступили иначе. Ставка по кредитам — 15–20%. Стоп всем инвестициям! Инфляция — запредельная! Идет безудержное обесценение рубля. Спрос сократился на 35–40%. В таких неблагоприятных условиях очень трудно выйти из кризиса.

— Как Вы думаете, какую модель общественно-экономического устройства можно ожидать в будущем?

— «Социально ориентированное государство — это не прихоть, а необходимость», — заявил в одном из своих интервью Владимир Путин. Но эта мысль нуждается в разъяснении. Каким образом можно построить такое государство? Многие и на Западе, и в России уверены, что этого можно добиться, активно развивая рыночные, конкурентные отношения при сохранении командных высот в руках государства и контроле государства за всеми важнейшими экономическими процессами. И эту модель, по существу, сегодня использует весь развивающийся мир, в том числе Китай, где государственный контроль и очень строгое регламентирование многих аспектов экономической жизни гармонично сочетаются с возможностью развития товарно-денежных отношений и рыночной конкуренции. Эта модель, как мне кажется, в будущем будет включать в себя сильные стороны социального развития или опыта Советского Союза в таких областях, как наука, образование, медицина, с теми преимуществами, которые накопили страны Запада в развитии рыночных отношений. Эта конвергентная модель, скорее всего, и будет выбрана в будущем. В сущности, это новая интерпретация ленинской идеи НЭПа, новая точка зрения на социализм. Но требуются глубокие размышления и дальнейшая кропотливая работа.

— Лауреат Нобелевской премии по экономике Василий Леонтьев говорил,

что экономисты должны приготовить меню, а выбор блюд — дело власти и политиков. Как Вы оцениваете состояние современной экономической науки? Какие экономические школы, с Вашей точки зрения, наиболее адекватно оценивают ситуацию с российской экономикой и могут предложить руководству страны рекомендации по выходу из экономического кризиса?

— К сожалению, в экономической науке сложилось два непримиримых полюса. С одной стороны, оголтелые сторонники рыночной, либеральной концепции, мейнстрима, который на Западе был господствующей идеологией в развитии экономики. А с другой — те, кто считает это направление ошибочным, разрушительным и предлагает взамен другие модели развития. Но сегодня у власти находятся как раз рыночные фундаменталисты, поэтому голос критиков, увы, почти не слышен.

— В недавней беседе с Владимиром Познером на Первом канале телевидения Аркадий Дворкович заявил: «В кризисе велика роль внешних факторов и советского наследия, и недостаточность мер и шагов, которые были приняты в последние годы, и некачественное государственное управление в отдельных секторах по отдельным направлениям политики».

— В этом заявлении вице-премьера все перемешано, здесь «окрошка»... «Недостаточность государственного управления» — это прежде всего неквалифицированные и неправильно «надстроенные» лидеры в регионах. Это и коррупция, и взяточничество, и прочее. Но самое главное: вы, члены правительства, до сих пор не сняли ошибочный лозунг: «Государство должно уйти из экономики!» — вследствие чего возникает грубое противоречие. С одной стороны, вы признаете недостаточность государственного управления, а с другой — всячески поддерживаете идеологию ухода государства из сферы бизнеса. Здесь полная путаница.

Что касается советского наследия: прошло 25 лет со времен разрушения Советского Союза, за эти четверть века сломали самые

главные завоевания — науку, образование, здравоохранение, обрабатывающую промышленность, крепко сели на газовую иглу и нефтяную трубу и довольны!

— Олег Тимофеевич, какие уроки из прошлого надо извлечь, чтобы не повторить ошибок и вывести экономику страны на устойчивый экономический рост?

— Стране пора извлечь уроки из своего печального опыта последних 25 лет. России предстоит выбрать такую модель и стратегию общественно-экономического развития, которая бы органически сочетала социальную и демократическую ориентацию деятельности государства с его командными позициями в управлении плановой экономикой и контроле над рыночной. Сегодня всем понятно: безнравственная экономика бесперспективна. Я убежден, что эффективные экономические и политические решения не могут вступать в противоречие с нравственными устоями общества. И не раз подчеркивал, что одна из причин экономических неудач, которая обычно выпадает из анализа, — это игнорирование духовной и нравственной сторон жизни общества. Считаю, что духовная и нравственная составляющие в рыночных преобразованиях и самом экономическом развитии не менее важны, чем все остальные элементы — конкуренция, банки, менеджмент и т.д. Попытка игнорировать это обстоятельство, руководствуясь так называемыми «чисто экономическими» соображениями, ведет к тяжелым последствиям. За примерами далеко ходить не надо — достаточно вспомнить о российской приватизации.

Перспективы есть у общества, ориентированного на удовлетворение насущных потребностей современного человека, социальную справедливость, развитие культуры, образования, науки и т.д. На этих направлениях государственной политики должен быть сделан упор. Результаты в стратегическом плане проявятся не скоро, через годы, но они будут иметь ключевое значение для восстановления мощи и величия страны.